

КАССА
ЦЕНТРА

МИРОВОЗЗРЕНИЕ
ВИН

Слава
Богу,
что...

БИБЛИОТЕКА “КЛАСС-ЦЕНТРА”

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Слава
Богу,
что...

МОСКВА 2006г.

Глава Богу, что...

...мы начали с детьми учиться прилюдно выражать свои мысли, не стесняясь делать паузы, обдумывать последующую фразу и быть поначалу не очень точными в формулировках.

...мы выбрали совершенно реальный, если угодно злободневный, и весьма противоречивый материал для этого - Мировые религии.

...мы говорим об этом, опираясь на самые разные источники, не боясь вступать в диалог, который может причинить боль.

... мы имеем возможность поделиться результатами наших первых опытов публичных дискуссий, переведя их в формат небольшой книжицы.

С.Казарновский

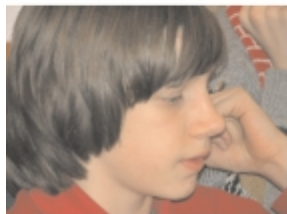
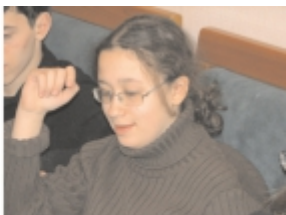
Научиться говорить то, что думаю я, на языке тех, кто меня слушает, нелегко. А не учиться этому невозможно. Как быть?

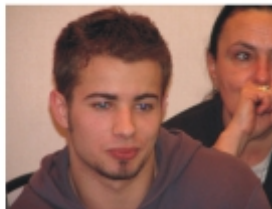
С этого года в Класс-центре появился предмет “Успешная публичная коммуникация” для учащихся восьмых-одинадцатых классов. На протяжении нескольких месяцев стойкая группа жителей “Класс-центра” училась вести публичные споры, находить аргументы, владеть собой. Для того, чтобы закрепить полученные навыки, в феврале 2006 года был организован двухдневный выезд за город в летне-зимний лагерь в Рузе. Книжка, которую вы держите в руках, - история этого выезда.

Как можно говорить о Боге и вере, слыша позицию другого, не согласного с тобой? Как понять многообразие религий? Как на своем языке сформулировать сложные понятия церковной жизни? Нужен ли предмет “основы религии” в школе? Вот те вопросы, которые на протяжении двух дней обсуждали учащиеся и педагоги. Как свидетель, скажу: захватывающе было наблюдать, как некоторые мыли и их авторы взрослели на глазах, во время дискуссии. Этим хотелось и хочется поделиться. Итак, слушайте и не говорите, что вы не слышали.

С.Хурумов

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Белоруссов К.
Высоцкая С.
Глебова О.
Григорьева К.
Дудкина Ю.
Евграфова А.
Зверев А.
Казарновский С.
Карлин В.
Костричкин А.
Крон К.
Маценко О.
Медведская А.
Мельников А.
Переседов И.
Праселков А.
Сехин С.
Спесивцева Н.
Строчков В.
Таланов Д.
Хурумов С.
Цыбульский С.
Шаулова Г.
Шкундин П.

СВИДЕТЕЛЬСТВА

عاد قومن هلاك قلد و مر سنك دوشمنلو و كي د اخي شويلاه هاراد
قلايئر د دي اندن رسول عليه السلام اول بر سني دخي ايلر و

اوقدي ايتدي سنيه موكل سن ردي اول فرشته دخي ايتك
بن دكر لر صولر او سنيته موكلم حق تعالي بولوندن ان يقمور لر

ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ИЗОБРАЖАТЬ ПРОРОКА

Вы слышали о скандальной публикации комиксов с изображением пророка Мухаммеда в датской газете Юландс Постен? И знаете о погромах и терактах, к которым это привело? Я задумалась: почему все затло так далеко? Наверное, дело не только в исламском экстремизме. Не только в том, что живущие в Западной Европе выходцы из исламских стран чувствуют свою безнаказанность.

Мне захотелось понять, почему мусульмане так отнеслись к рисункам. Я узнала, что, по мнению мусульман, нарисовать Бога, или изобразить его какими угодно образом это все равно, что сравнить его с собой, с человеком, а это запрещено. Бог высок, он не может уподобиться человеку и показать свое лицо.

Христиане верят в триединного Бога. Есть Бог — Отец, Бог — Сын и Бог — Святой Дух. Бог — сын, Иисус Христос, воплотился, то есть вошел в тело. В нем совместились человеческая и божественная природа. Его стало можно видеть. И, следовательно, изображать.

В Христианстве Бог един, а в исламе Единственен. Аллаха нельзя изображать. У него нет лица и тела, как у христианского Бога.

Но я узнала не только об отличиях, но и о сходствах ислама и христианства. Коран признает подлинность всех событий Ветхого Завета, и верит в его пророков. Немного отличаются лишь их имена... Ибрагим принес на землю Священное Писание, и именно он заключил договор с Богом... Вам ничего это не напоминает? Ибрагим в Коране, он же - Авраам в Библии. Также мусульмане верят в Давида (Давида), который создал псалмы, Мусу

(Моисея), принесшего Тору, и, конечно, в Ису (Иисуса), о котором рассказывают Евангелия. Мусульмане признают священную историю, но считают, что христиане не так поняли волю Бога, и неправильно ее записали... И тогда появляется последний, самый главный из пророков (по трактовке Корана) – Мухаммед, который несет людям Коран. В нем воля Бога понята верно.

Возможен ли диалог с исламом? Да, возможен, если уважать его интересы и не провоцировать на агрессию или обиду. В этом разговоре, как мне кажется, действуют те же законы диалога, которые применимы к любому собеседнику.

Г.Шаулова

ВИДИМО? НЕВИДИМО!

Медленные усыпляющие кадры. Все снято как будто издали. Или во сне. Минимум действия. Диалоги с большими паузами. Постепенно (очень постепенно) выясняется сюжет. Его важно пересказать.

Кто-то присылает видеокассеты и рисунки журналисту Жоржу. На кассетах сняты незначительные эпизоды его жизни (герою дают понять: за ним следят). На рисунках рожицы, петухи, кровь. Жорж и его жена растеряны, напуганы. Боятся за

сына-подростка. Жорж не говорит жене, но догадывается, кто это может быть. В детстве он совершил подлый поступок: оклеветал сироту-араба (его имя Мажид) в глазах своих родителей и этим погубил его. Жорж находит Мажида и угрожает ему. Мажид все отрицает. Он ничего не посылал. Это правда. Но кто же тогда?

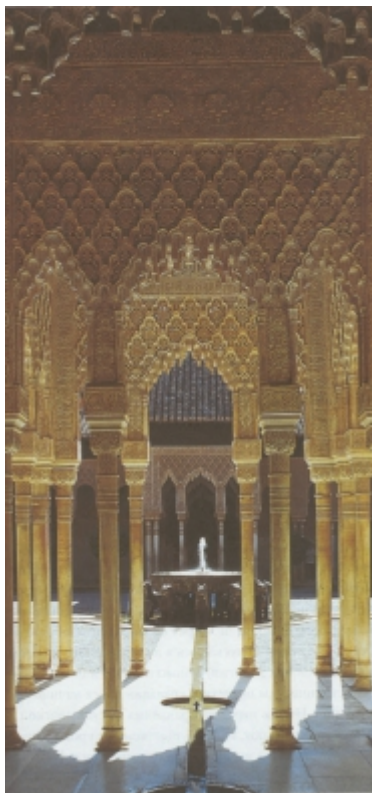
Если я скажу, то читающим эти строки будет неинтересно смотреть фильм. А он стоит того, чтобы его посмотреть. А вот о выводах из этого полудетективного триллера скажу. Ислам — это символ вины и возмездия. Но не в смысле терактов. А в смысле... Опять

не могу сказать.
Посмотрите «Скрытое»
Михазля Ханеке.

Ф и л ь м
мрачноватый и
загадочный. Но его не
забыть. Он не уходит
просто так из памяти.
На самом деле у всех
его героев есть свое
«скрытое». И они о нем
красноречиво молчат.

Умолкаю. И так
слишком много сказал.

А.Костричкин

К СЕВЕРО-ЗАПАДУ

Навьюченный различной техникой, педагогами и нами, хрупкий автобус стремительно продвигался к Северо-западу от Москвы, о чем я узнала на другой день после прибытия в Рузу. Сильные духом бодрствовали в пути (особенно выделялась Галя Шаулова, задумчиво сидевшая в обнимку со сборником трудов по исламу). Некрепкие телом досыпали (тактично умоляю).

Вот и Руза. Успокоительный пейзаж и белый корпус. За дело.

Вступительная презентация по исламу ожесточенных дискуссий не вызвала, и все пошло завтракать. Я же, задумавшись о судьбах ислама, долго возилась с дверью и была случайно заточена в корпусе. И отлучена от пищи. Заточение и отлучение прервала (не побоюсь этого слова) вопительница духа Галя Шаулова.

Послеобеденная дискуссия об исламе была скорее информативной, чем жаркой. Говорили о тариатском суде, о джихаде, а гашиминах. Зажигали народ студент Сата и ... угадайте кто? Правильно. Опять Галя. Запомнились специальные объяснения различий высказываний в Коране. Масса тонкостей.

Что ж, Восток, как известно, дело тонкое. А потом внезапно все (почти) упили... в бассейн

Приплыв, мы начали смотреть фильм М. Ханеке «Скрытое». Истолкование, которое предложили С.Ю. Хурумов, не убедило. Ничего глобально-исламского я в фильме не увидела. Это осталось «скрытым» от меня. Фильм, скорее, про непростые отношения в семье, где у всех свои секреты.

Довольно интеллекта. Мы отправились на шашлык от Потрясакыча и Сергея Сергеевича. Ночь. Советская музыка. Свечи в бутылках. Задумчивые тосты на тему «лови

мгновенье». Убойный футбол с С.С. Сехиным. Блаженство... Засыпая, я слышала как где-то на первом этаже пела душа Влада Строчкова.

Утром всех разбудили гитарные куплеты С.З. и японские барабаны. Другой студент Саша (не тот, который говорил об исламе) проводил разминку в стиле дзюдо. На импровизированные маты были последовательно повергнуты Костричкин, Строчков, Карлин, Праселков, Крон. Саша объяснял приемы. Запомнился «огнетушитель», которым «потушили» Карлина. Проснувшийся от бросков Крон усвоил объяснения и смог ответно бросить Сашу. Это

Было символично. Крона в этот день ожидало большое будущее.

После завтрака сначала прочел лекцию Илья-богослов из Санкт-Петербурга. А потом после перерыва началась дискуссия. Илья-богослов процитировал другого богослова. Спаслись — значит забраться на гору. Если верить, идешь в гору как будто с инструктором. Если нет — самостоятельно. Что тут началось! Жестко возразила Илье-богослову Юлия Дудкина. А брошенный с утра на мате Крон воспарил. Он напал на слабое человечество, ищущее поддержки в религии. На него ополчился страстный дуэт «Прасенков & Костричкин».

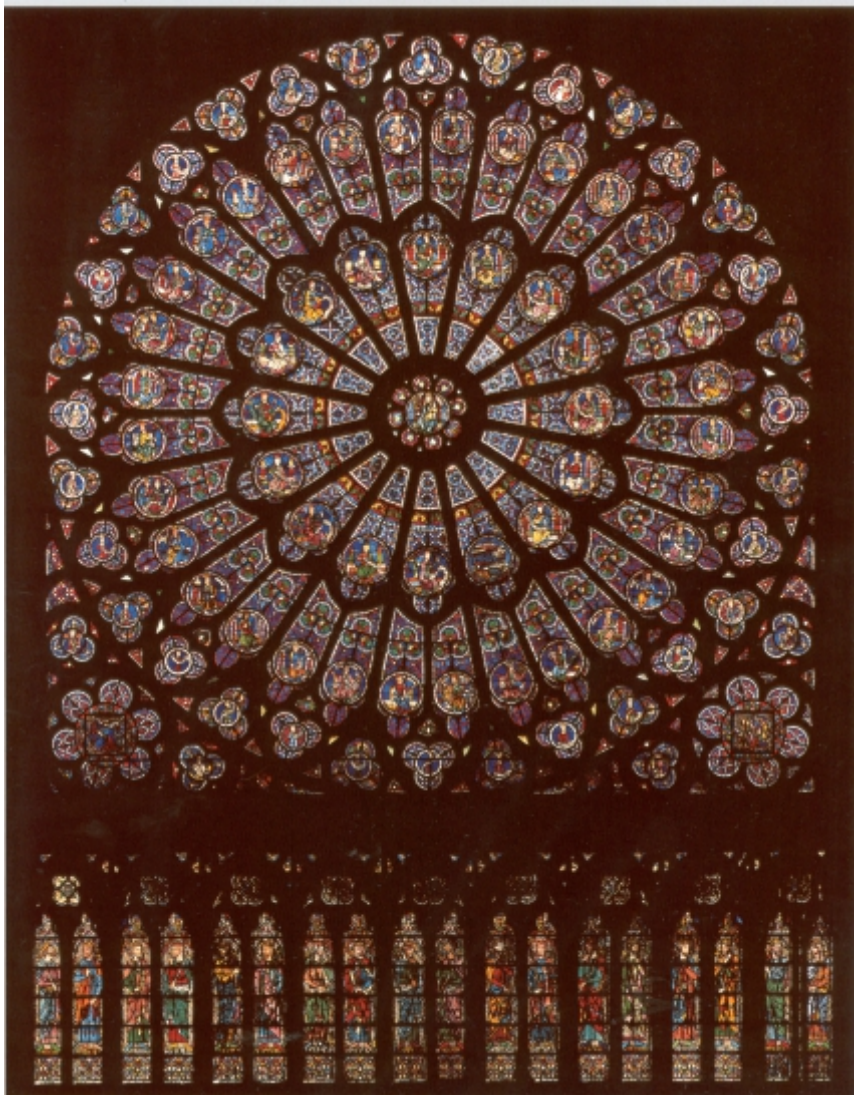
С.З. рассказывал анекдоты. Сергей Леонидович всех красиво «подсекал». А Богослов – Илья, который ночью распускал волосы и пел русский рок, пытался всех успокоить. Настоящее сражение!

После обеда и перерыва была беседа о Холокосте. Ее вела Ольга Петровна. Больше всего запомнились страшные немецкие плакаты. На одних были сияющие арийцы. На других – евреи, изображенные как мировое зло. Жутковато было представить, что т а к о е висело на всех стенах и во всех учреждениях Германии.

Финал. Мы уезжаем. Жаль. Ностальгия вступает в свои права.

К.Григорьева

ПЕДАГОГИ О БОГЕ

Они долго ждали. Они жаждали. Наконец, надев доспехи фактов и заточив мечи слов, они встретились. Воздвиглась сеча. Религиозное побоище. Ночной Варфоломеевский дозор.

Мы, учащиеся класс-центра, заворуженно следили за тем, как 11 и 12 февраля наши учителя и наши гости сражались друг с другом, как педагоги увлеченно говорили о Боге. Каждый в своей манере.

Илья-Богослов молитвенно складывал руки и набрасывал на всех семь монологов про троичность, идентичность, аутентичность и ортодоксию. Из рогатки анекдотов и острых цитат в него стрелял С.З. Сама Мельников отрезвлял всех из брызгалки простых, «детсадовских» вопросов. Сергей Леонидович как из АКМа пускал по аудитории очереди фактов, фактов, фактов. А обычно красно-много-реживый Станислав Юрьевич молча и с удовольствием (как мне показалось) наблюдал побоище, время от времени уличая участников сражения в запрещенных приемах. Картинка!

Ученики тоже пытались говорить. Но это,

прямо скажем, выглядело слабее. Только в последний день ситуация изменилась. Выезд в Рузу, по-моему, показал: нашим педагогам интересно друг с другом. Им есть, что обсудить. А нам было очень интересно наблюдать. Интересно было видеть, как полемика сближает разных людей. Мне показалось, что близкими были позиции Ильи-Богослова и Сергея Леонидовича с одной стороны и Сергея Зиновьевича и Сати Мельникова - с другой. Станислав Юрьевич, похоже, примыкал к группе С.З., но и другую группу поддерживал. Беспринципный человек!

Одним словом, было очень интересно. И, как говорили наши педагоги, «питательно». Да, да, не «весело и вкусно», а интересно и питательно!

К.Белоруссов

ОБ АЛЬПИНИЗМЕ И НЕ ТОЛЬКО

В последний день нашего Рузского выезда заспорили о горе. Некоторые возмущались: зачем так много говорить про гору. А я подумала: главная христианская проповедь называется «Нагорной». Может быть, неслучайно?

Что составляет основу религии? Заповеди. Что такое заповеди? Инструкции. Кто такие христиане? Те, кто живет по заповедям. Значит ли это, что христиане – инструкторы?

На нашем выезде в Рузе один из педагогов, Илья-Богослов Санкт-Петербургский, высказал именно такую мысль. Использовал именно такой образ. Давайте поговорим.

Все просто: не причиняй вреда людям, не совершай плохих поступков, соблюдай заповеди — и попадешь в рай. В противном же случае тебя ждет — не дождется ад. С каждым хорошим деянием ты становишься все ближе к спасению. Вот и получается, что можно сравнить религию с горой, на вершине которой райское блаженство, а у подножья адские мучения. Приветик от Данте.

И что же? Верующие люди следуют

заповедям только из страха скатиться вниз головой с этой самой горы? А могут ли тогда они достичь вершины, если творят вокруг себя добро только из боязни? А ведь есть еще и неверующие люди, которые живут, может быть, и не по заповедям, но честно, не задумываясь о том, что это помогает им взобраться на какую-то там гору. По совести и из любви к окружающему миру. При этом они, в отличие от верующих, делают это еще и без помощи Бога, который в данном случае является инструктором. Тогда они сильнее верующих, да и поступают более честно. Но, с другой стороны, в Бога — то они не верят, нет у них религии, а

именно ее мы сравниваем с горой. Так попадут ли они на вершину того, во что и сами не верят? Да, видимо, до вершины дойдут лишь те, кто и в Бога верит, и помощи у Него не просит, и в ад попасть не боится, а между тем заповеди соблюдает... Много ли в мире таких людей? Мало ли людей называют себя христианами?

И еще один интересный вопрос: можно ли подняться на гору, несколько раз сорвавшись при этом вниз? «Вряд ли» — скажут альпинисты. «Можно» — говорит церковь. Допустим убийца (может быть и серийный) после преступления отправляется в церковь

замаливать грехи, и замаливает. Церковь прощает. Христиане говорят: раскаявшемуся человеку простится любой грех, даже совершенный неоднократно. Можем ли мы согласиться с этим? И кем считать таких людей, если опять вспомнить про гору?

Дудкина Ю.

ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО ГОРЫ...

Когда в Рузе мы говорили об исламе, я ждал, что кто-нибудь произнесет фразу «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе», но мои ожидания не оправдались. «Исламский» день закончился просмотром фильма М. Ханеке «Скрытое», в котором скрытой виной и наказанием европейцев оказывался ислам. Я почему-то подумал тогда о горе Магомета, а потом о черном камне Каабы. В «исламских» слайдах мелькнула фотография этого камня. Камень был страшный.

На другой день во время разговора о христианстве Илья-богослов процитировал дьякона Кураева: верующий отличается от неверующего, как человек, взбирающийся в гору с инструктором, от человека, взбирающегося самостоятельно.

Как сияющий айсберг врезался в зазевавшийся Титаник, так в нашу дискуссию о разных ветвях христианства врезалась «гора Кураева». Все забыли о том, с чего начали, и заговорили о горе. И я подумал: это не гора Кураева. Это — гора Магомета. Непроизнесенное слово произнеси, и расплата пришла.

Участники дискуссии дали волю эмоциям. Страстно говорила Юля (Дудкина). Пафосно спорил Костя (Крон). А я вопил как резаный. Я хотел вернуться к тому, от чего мы ушли, но только подлили масла в огонь. Взрослые тоже стали обсуждать гору. А наш ведущий (извините) у в и л ь н у л и наблюдал, как скрытое раскрывалось.

То, во что превратилась наша дискуссия, нельзя было назвать иначе, как джихадом слова. Мы джихадили друг друга по-черному. Я даже устал.

А.Прасёлков

ТО, ЧТО БЫЛО...

Когда думаешь об истории, ищешь причинно-следственные связи, а находишь тупики. Задаешь себе вопросы, на которые не можешь ответить.

Может быть, самый яркий пример этого – Холокост. Уничтожение шести миллионов евреев заставляет скорее даже не задумываться, а изумляться. И сострадать, конечно. Как это было возможно?

Ольга Петровна рассказала нам в Рузе о нацистском конвейере смерти. Мы посмотрели

мультфильм-притчу о том, как существа в черных капюшонах затоптали белое, а потом начали молиться на него. Жертв ведь часто превращают потом в символы...

Холокост не помещается в мысли. Если представить себе масштаб уничтожения и, главное, если представить ощущения людей, обреченных на смерть и понимающих это, и понимающих, что вокруг тысячи и тысячи тоже обречены на смерть...Тупик. Мысль не двигается. Воображение выключается.

Несколько ассоциаций. Я читал фрагменты дневника Анны Франк. Понимаеть слова, а чувства и мысли упираются в какую -

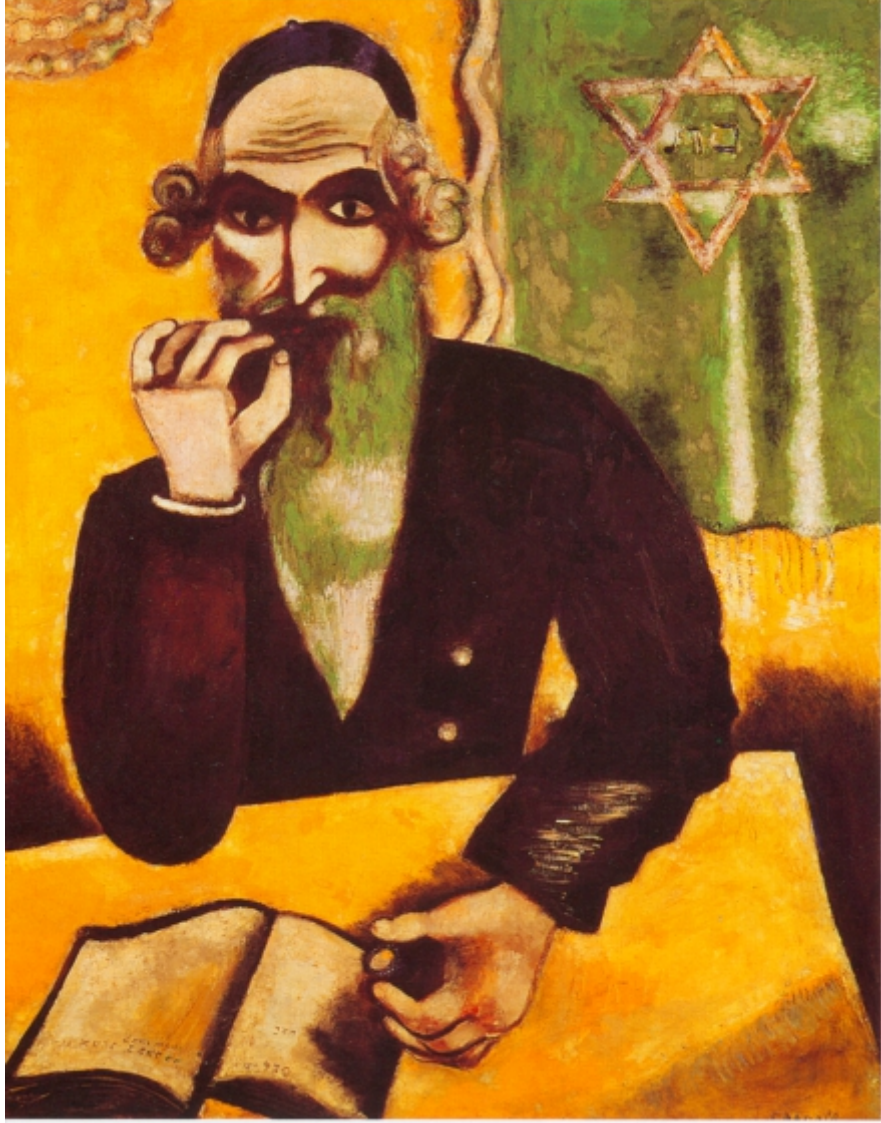

то стену. Тяжелое, давящее чувство. Я смотрел фильм «Планист». Он посвящен судьбе еврейского пианиста во время Второй Мировой Войны. В нем есть ощущение ужаса и неотвратимости.

О Холокосте нельзя не думать и непонятно, как думать. Но эту непонятность, эту стену обязательно нужно ощутить. Необходимо.

В.Карлин

МЫСЛИ О ХОЛОКОСТЕ

Все разговоры в Рузе были мне интересны. И про Ислам, и про Христианство. Но был один особенный разговор. О Холокосте. О целенаправленном уничтожении шести миллионов евреев фашистами во время Второй Мировой. Разговор вела Ольга Петровна Глебова, и ей было трудно. На такие темы вообще трудно и тяжело говорить.

Я подумал: эта тема заставляет задуматься о сущности человека. Получается,

что все достижения культуры и цивилизации никак не повлияли на него. Как был когда-то зверем, так и остался!

Недавно в одном разговоре я услышал слова какого-то немецкого философа «Разве можно писать музыку после Освенцима?». Я задумался. Действительно, если посмотреть страшную хронику из концентрационных лагерей, то после не захочешь слушать никакую музыку. И вообще красота будет не нужна. Зачем красота зверю?

Из рассказа Ольги Петровны я понял, что многие евреи не могли поверить, что возможно такое. Они не бежали потому, что думали

о фашистах лучше, чем те были. Многие немцы не представляли себе, что творится в лагерях. Во всем мире никто ничего похожего не ожидал. А после Нюрнбергского процесса был шок. И этот шок не прошел до сих пор.

Есть много анекдотов про концлагеря, но их, я думаю, рассказывают те, кто никогда не думал о концлагере и не видел хроники.

Я чувствовал бессилие во время рассказа о Холокосте. Что я могу сделать против? Ничего. Можно только рассказать друзьям, чтобы они хоть чуть-чуть задумались. Чтобы этого больше не было. Но ведь это уже случилось! Об этом надо думать и молчать.

Молчать о том, что было и говорить для
того, чтобы не было.

В.Строчков

Составители - Сергей КАЗАРНОВСКИЙ,
Станислав ХУРУМОВ
Дизайн - Константин РОЗАНОВ

в оформлении лицевой стороны обложки использована
роспись плафона в церкви Камера дельи Спозити
итальянского художника Андреа МАНТЕНЬЯ

Москва, Б.Академическая Ул., 11а

